

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

частное образовательное учреждение

«ОО ДПО МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОЦЕНКИ»

Дополнительная профессиональная программа

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРАКТИКЕ
АРТ-ТЕРАПЕВТА: ОТ ДИАГНОСТИКИ ДО НАВЫКОВ
САМОРЕГУЛЯЦИИ»

	Автор: слушатель <i>Лафи Ирина Владимировна</i> подпись _____
	Научный руководитель: <i>преподаватель высшей квалификационной категории Кузнецова Ольга Леонидовна</i> подпись _____

Саратов 20__ г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Обзор. Теория.

1.1 Лингвистические аспекты/концепции в психолингвистике

1.2 Психология, психолингвистика, арт-терапия

Глава 2. Применение психолингвистических инструментов в практике
арт-терапевта

2.1 Диагностика. Пирамида самоактуализации Кудрявцевой и
Кузьмина

2.2 Психолингвистический инструментарий в арт-терапии

Заключение

Библиографический список

Приложения.

ВВЕДЕНИЕ

Объект исследования. Личность, находящаяся в критической, переходной ситуации, в состоянии выбора и желающая найти выход из сложившейся ситуации путём направленной работы над собой, в частности через наблюдение за своим языком, словоупотреблением и речевым поведением, а также через вербализацию новых целей и использование новых моделей в своей речи применительно к жизненным ситуациям.

Предмет исследования. Обеспечение устойчивого перехода от психолингвистической диагностики (по методу Е.Л. Кудрявцевой, Р.И. Кузьминова “Пирамида самоактуализации личности”) и желания изменений со стороны клиента к реальным навыкам психологической и психолингвистической саморегуляции через осмысление формирования (зарождения в мысли) и восприятия употребляемых словоформ, фраз, грамматических конструкций, а также их влияния как на коммуникацию с внешним миром, так и на внутреннее состояние личности.

Цель и задачи исследования.

Исследование психолингвистических аспектов в практике арт-терапевта: от диагностики до саморегуляции.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- провести обзор теоретических психолингвистических исследований (работ),
- выявить инструменты психолингвистики показавшие эффективность в практике арт-терапии.

Актуальность. В современном мире психологическая поддержка становится не просто частью культуры, но и жизненной необходимостью.

Практическая значимость. Данная работа может послужить базой для разработки программ обучения культуре психолингвистической саморегуляции. Рассмотренные в работе методы являются эффективными и простыми в использовании психологами, коучами и другими специалистами помогающих профессий. При этом каждому специалисту помогающих профессий важно вести клиента к самостоятельному владению навыками самонаблюдения и психолингвистической саморегуляции.

В данной работе рассматриваются оптимальные пути научения личности навыкам самонаблюдения и саморегуляции с помощью психолингвистических инструментов: облака слов, стоп-техника, визуализации, письменные и речевые практики с подключением телесности (заземление, танец на газете, говорение с одновременным сминанием газеты, замена ругательств на нейтральные слова, наделяя их эмоциями ругательств).

Методы исследования. Апробация и оценка эффективности различных психолингвистических методов в индивидуальных и парных (мама + ребенок) онлайн и оффлайн сеансах арт-терапии.

Методы интроспекции, наблюдения (вербальное-невербальное), интервью, метод приближенный к методу семантического дифференциала (оценить прежде всего коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными и мало осознаваемыми формами обобщения. С точки зрения психологии коннотативное значение — генетически более ранняя форма значения знака, в которой предметное отношение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственный компонент еще слабо дифференцированы.

ГЛАВА 1. ОБЗОР. ТЕОРИЯ

1.1 Лингвистические аспекты в психолингвистике

Если XIX-XX вв прошли под знаком разделения наук, то сегодня мы наблюдаем обратный процесс - интеграции. Всё больше специалистов-психологов и психотерапевтических направлений обращают внимание на связь языка и психофизического состояния личности. Лингвист Гумбольдт - предтеча психолингвистики - положил начало исследованию этих связей. Его последователи разрабатывали отдельные аспекты, иногда упуская целостную картину. Сегодня происходит активный диалог психолингвистики и психотерапевтических направлений, и на фоне новейших открытий в области изучения мозга, биохимии и пр. возникает необходимость нового взгляда на когда-то поспешно признанные второстепенными концепции исследователей языка, психологии и психофизиологии. Языковед, психолингвист и психолог А.А. Леонтьев в своей работе "Основы психолингвистики" (1997 г.) пишет: "Научное знание в принципе едино и абсолютно, а место в нем предмета конкретной науки факультативно и относительно. Соответственно и научные специальности (психолог, лингвист, этнолог) — это совсем не разные профессии, это — в силу ограниченности познавательных и творческих возможностей конкретного ученого и в силу различия сфер практического приложения научного знания — условная сфера деятельности данного ученого. В некоторые периоды развития науки появляется тенденция к сужению этой сферы до традиционного предмета той или иной науки, в другие — тенденция к ее расширению за его пределы и, соответственно, к появлению более широких предметных областей [19].

Итак, сегодня мы наблюдаем тенденцию к расширению знаний отдельного учёного, интеграции наук. Что же принципиально важного

следует знать психотерапевту или другому специалисту “помогающих” профессий из научного багажа психолингвистики?

“В членораздельном звуке проявляет себя мыслящая сущность, а в нечленораздельном — чувствующая” [7]. Язык по Гумбольдту - есть не только знак, но и отражение. Он превращает материальный наблюдаемый мир в идеи и вербализует их. Но и чувствующая сущность также важна для Гумбольдта: “Подлинная радость идет от активности мозга и напряжения тела; эти две вещи всегда идут рука об руку” [7]. Телесно-ориентированная и когнитивная терапии сегодня развиваются как два отдельных направления, в тоже время язык и мышление тесно связаны с телесным компонентом и способностью человека к самонаблюдению.

По Гумбольдту «сущность языка непрерывно повторяется и концентрически проявляется в нем самом; уже в простом предложении, основанном на грамматической форме, видно ее завершенное единство, и так как соединение простейших понятий побуждает к действию всю совокупность категорий мышления, где положительное есть отрицательное, часть — целое, единичное — множественность, следствие — причина, случайное — необходимое, относительное — абсолютное, измерение в пространстве — определение во времени, где одно ощущение находит себе отклик в другом, то как только достигается ясность и определенность выражения простейшего соединения мысли, в изобилии слов оказывается представленным язык как целое» [31]. И. А. Бодуэн де Куртенэ разделял эту позицию Гумбольдта, язык для него является одновременно «определенным комплексом известных составных частей и категорий, существующих только *in abstracto*», и «беспрерывно повторяющимся процессом, основывающимся на общительном характере человека и его потребности сообщать (свои мысли) другим людям» [19]. Повторяющийся процесс языкового мышления, отражение целого в части, положительного в отрицательном наблюдают и

используют в психотерапии. С помощью лингвистических инструментов (“ментальные карты” и др.), музыкотерапии (звукоизвлечение) и других методов, сопровождаемых неизменным анализом речевого ряда клиента вычлняем причину, работаем с частью целого, через трансформацию части, случайности получаем качественный переход целой системы (семейной или внутриличностной) на новые модели реагирования, несущие в себе новые языковые привычки.

Речь и понимание по Гумбольдту - это различные формы деятельности языка. “Слова получают свою окончательную определенность только в речи индивида. Однако в живой речи никто не понимает слов абсолютно в одном и том же смысле: и говорящий и слушающий могут воспринимать один и тот же предмет с разных сторон и вкладывать различное, индивидуальное содержание в одно и то же слово. Поэтому взаимное понимание между разговаривающими есть в то же время и разногласие”[7]. Это разногласие важно принять как данность, что особенно трудно дается в критические периоды жизни. Антиномия понимания-непонимания (а также положительного в отрицательном) в социальном аспекте языка и мышления исследуется в практике психотерапии. Самонаблюдение над собственными языковыми “ловушками” и зарождением клишированных фраз, за механизмами сатиации (потери значения слова при многократном повторении его или внеситуативном употреблении) помогают личности нарастить необходимые умения для “искоренения языковых, мыслительных и психофизиологических сорняков” и предотвращения или максимально бережного проживания глубоких кризисов.

Ключевую роль в выявлении содержания индивидуального сознания («понятийного содержания») путём самонаблюдения (интроспекции) подчеркивает Г. Штейнталь: «Мы должны ясно различать три момента, действующие при говорении: органическую механику, психическую

механику и подлежащее выражению... понятийное или мировоззренческое содержание. Цель речи есть представление и отображение содержания с помощью психической и органической механики. Мы можем представить себе органическую механику в виде органа, психическую механику в виде органиста, содержание — в виде композитора» [19]. Первостепенную роль самонаблюдения подчеркивает и Г.Пауль, представитель младограмматического направления в лингвистике XIX века, представляющего язык как систему «психических образов» или ассоциаций: «психическая сторона речевой деятельности, как вообще все психическое, может быть познана лишь непосредственно, путем самонаблюдения» [3].

Самонаблюдение - основополагающая компетенция для успешной работы в психотерапевтической практике.

Школы первого поколения психолингвистики разработали разнообразные модели: ассоциативная психолингвистика Ч. Осгуда, трансформационная психолингвистика Миллера-Хомского, становление речедетельностной психолингвистики в модели Л.С. Выготского.

В книге «Psycholinguistics» 1954 г. Ч.Осгуда выделены три канала связи, одновременно возникающие в условиях устного общения: «*вокально-аудиторный* (один участник коммуникации говорит, другой – слушает), *жестикулярно-визуальный* (один участник жестикулирует, другой воспринимает жесты), *манипуляционно-ситуативный* (выбор средств при построении высказывания зависит от особенностей ситуации, в которой происходит общение)» [24]. Осгуд переносит технические закономерности на человеческую коммуникацию, опираясь на математический аппарат – вероятностные цепи и идею А.А. Маркова о том, что «появление того или иного элемента в цепочке так или иначе обусловлено предшествующими элементами. Чем элемент дальше от начала, тем он в большей степени

предсказуем. А раз вероятность появления последних букв увеличивается, значит, информативность этой буквы и, следовательно, ценность ее для процесса коммуникации уменьшается по сравнению с начальными буквами. Эта закономерность проявляется не только на буквах, но и на словах, и на сочетаниях слов» [24]. Это, в частности, используется в диагностике «Пирамида самоактуализации» Е.Л. Кудрявцевой и Р.И. Кузьминова.

Согласно концепции Осгуда, каналы связи имеют ограничения по пропускной способности, а также антонимичные характеристики эффективности и надежности. «Задача любой коммуникации – добиться того, чтобы сообщение-2 максимально соответствовало сообщению-1. Степень соответствия сообщения-2 сообщению-1 носит название надежности. Эффективность и надежность по своим свойствам – антагонистические параметры. Чем выше эффективность, тем ниже надежность, и наоборот, чем выше надежность, тем ниже эффективность. Участники коммуникации должны как-то «балансировать» между Сциллой и Харибдой, добиваясь того, чтобы их сообщения были одновременно и достаточно эффективными, и достаточно надежными».

Из теории необихевиоризма, которая вводит промежуточную переменную в схему Джона Уотсона $S \rightarrow R$ (стимул $\rightarrow$ реакция), «создается новая предметная область исследования – отношения между структурой сообщения и качествами индивида. «Промежуточная переменная» – является специфическим внутренним стимулом, способным вызвать в человеке внешнюю реакцию» [24]. Эта переменная «отражает особые индивидуальные опыты человека, из-за чего реакции разных людей отличаются. Появляется следующая схема: $C \rightarrow ПП^1 \rightarrow ПП^2 \rightarrow ПП^3 \dots \rightarrow P$ (взаимоотношения между ПП не обязательно линейные)» [24].

Для Осгуда речь - это система опосредованных реакций человека на различные речевые и неречевые стимулы. Свою врождённую речевую способность - способность к восприятию речи, человек реализует, отграничивая речь от других шумов. «Осгуд подчёркивает, что между речевыми и неречевыми стимулами устанавливаются ассоциативные связи. Исследование ассоциативных связей слова позволяет Осгуду создать свою концепцию речи. Данную теорию можно представить при помощи следующей схемы:

Уровень репрезентации

↑

Уровень интеграции ↔ самостимуляции

↑

Уровень рецепции ↔ моторной кодификации

Базисным уровнем является уровень рецепции и моторной кодификации. Восприятие человеком речи тесно зависит от моторной кодификации. Например, если зажать человеку голосовые связки, то примерно через 1,5 минуты от перестаёт понимать речь. Также учёные доказали, что если слушающий не видит артикуляцию говорящего, то уровень понимания слушающего падает на 20 %. На уровне *рецепции* речевые стимулы перекодируются в нервные импульсы, которые затем, на основании прошлых восприятий, на уровне *интеграции* преобразуются в своего рода «гештальт» и обретает нечто вроде значения. Затем процесс обращается «наружу», через уровень *самостимуляции*, где на основе информации, поступившей с уровня интеграции, происходит выбор между альтернативными моторными целыми, появляются слова. Последним же уровнем является уровень репрезентации, который уже и предполагает

реакцию» [24]. Реактивный характер речи в концепции психолингвистов первого поколения критикуется А.А.Леонтьевым. В тоже время в современной психотерапевтической практике фиксируется тот факт, что речь «выступает в качестве непосредственных и опосредствованных (задержанных) реакций на речевые и неречевые стимулы» [24]. Работа психотерапевта заключается в разрыве цепочек, приведших к депрессивному или другому кризисному состоянию, а также в формировании новых цепочек : стимул - индивидуальный опыт (опыт проживания и аккумуляции в процессе терапии) - реакция. Таким образом, схему Осгуда можно переписать в приложении к современной психотерапевтической практике :

Уровень репрезентации /при погружении в ситуации во время сеанса, при анализе домашних заданий/

↑

Уровень интеграции ↔ самостимуляции /на сеансах и при выполнении домашних заданий между сеансами/

↑

Уровень рецепции ↔ моторной кодификации /во время сеанса/.

В концепции Пиаже ребенок в своем развитии проходит 2 этапа: развитие сенсомоторного интеллекта, который помогает освоить ему некоторую логику – логику действий и затем развитие сознания ребенка – переход от логики действий к концептуальной логике, осваивая язык как семиотическое средство, имитируя жесты взрослых и разрабатывая схемы действий. Для А.А. Леонтьева и Н. Хомского - ребенок обладает врожденными языковыми структурами, при этом по мнению Леонтьева, «биологически унаследованные свойства психики являются лишь одним, хотя важнейшим условием ее формирования. Процесс овладения языком

осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти определяются конкретно-историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь. По мнению А.Р. Лурии, важнейшим образующим сознания являются значения... Ребенок усваивает значения, делает их внутренними символами своего мышления. Ребенок усваивает принятые в данном обществе способы действия с социально-функционирующими предметами, усваивает познавательные нормы и эталоны, объективированные в этих процессах, и через деятельность с этими предметами формирует свою психику и свое языковое сознание»[3]. А.Р.Лурия в 1979 г. выделяет осознаваемые, произвольно-преднамеренные, надситуативные, умственные формы организации разнообразных действий - высшие психические функции, как формирующиеся из речевой деятельности при непосредственном взаимодействии с другими людьми. В психотерапии обращаются к раскрытию дополнительных связей.

Современная психотерапия и коучинг активно используют в своей практике модель «проб и ошибок» Т-О-Т-Е Дж. Миллера, Е. Галантера, К. Прибрам. По мнению этих авторов человек конструирует программу своего высказывания ещё до того, преобразовать свою мысль в речь. «У нас есть очень отчетливое представление того, - отмечали они, - что мы собираемся сказать, и наш выбор нужных слов зависит от чего-то гораздо большего, чем предшествующие элементы вашего высказывания. У нас есть план предложения, и, когда мы формулируем его, мы имеем относительно ясное представление о том, что мы собираемся сказать». В процессе реализации речевого плана человек действует методом проб и ошибок. Иногда возникают несоответствия результата плану. Но тут включается механизм обратной связи и человек движется к реализации плана от проб к операциям, от проб к

результату. Модель носит название Т-О-Т-Е (test-operate-test-exit – проба – операция – проба – результат)» [3].

Выготский выделял три плана речевого мышления: мысль, внутренняя речь, слово. Внутренняя речь по Выготскому – это «особый внутренний план речевого мышления, опосредующий динамическое отношение между мыслью и словом», и имеющей такие особенности как преобладание смысла над словом, слитность значений слов. Семантика внутренней речи не совпадает со словесной семантикой. «Восприятие речи – это процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Восприятие неосознаваемо как акт восприятия формы – это почти всегда переход сразу к семантике. Обработка речевых сигналов проходит последовательно. Восприятие речи представляет собой проникновение в лежащий за знаковой формой речи смысл. На всех уровнях восприятия реципиент стремится приписать смысл языковым структурам. Примером тому является фраза Л.В. Щербы, состоящая из псевдослов: Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка»[3].

Социальные аспекты также важны для работы психолингвиста, психотерапевта, арт-терапевта. «Каждый носитель того или иного языка имеет набор социальных характеристик: определенный уровень образования, профессию, систему ценностных ориентаций и т.п. Соотношение статусов «носитель языка» и «носитель социальных характеристик» не связано с какими-либо процессами, протекающими во времени, - это некая данность. Но исследовать особенности использования языка людьми, которые обладают разными социальными характеристиками, можно, только выйдя за пределы этой данности и наблюдая процесс речевого общения. Статика сменяется динамикой»[3]. Социальными аспектами языка занимались зарубежные и отечественные авторы. Автор психосистематики языка Г. Гийом «сосредоточивается на анализе языка не под углом зрения отношения

«человек — человек», а в плане отношения «человек — мир (универсум)». По Гийому, именно благодаря «отношениям всех и каждого к миру» люди могут общаться друг с другом (*Гийом, 1992, с. 161*)» [19]. Основоположник российской психолингвистики, выдвигает концепцию близкую идеям Ф. де Соссюра, о «психофизиологической речевой организации индивида», которая «вместе с обусловленной ею речевой деятельностью (“процессы говорения и понимания”) «является социальным продуктом», о «системе языка», подчеркивая, что это «некая социальная ценность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы, объективно данное в условиях жизни этой группы» (*Щерба, 1974, с. 24–29*)» [19].

В последние десятилетия социолингвисты обратились к еще одной области взаимоотношений языков - к языковым конфликтам. В данной работе нас интересует то, «что язык, которым пользуются члены группы, оказывается не совсем тем же, что общенациональный язык (или какие-либо его подсистемы). Одно из свидетельств этого – существование так называемых семейных языков: общеупотребительные языковые средства претерпевают здесь иногда значительные изменения. С этим можно сравнить также выработку особых «языков» в группах, члены которых объединяются по производственным, игровым, спортивным интересам. Использование подобных специфических средств общения может отличаться рядом особенностей. Например, для внутригруппового общения характерна символическая функция языкового знака: определенные слова, обороты, типы произношения приобретают свойство символа принадлежности говорящего к данной группе. Это связано с одним из мотивов, которыми руководствуется говорящий в своем внутригрупповом поведении: показывать своей речью, что он принадлежит к данной группе, что он «свой». Другим примером специфики использования языковых средств во внутригрупповом общении может служить формирование групповых шаблонов речи. В качестве таких

шаблонов могут выступать отдельные языковые единицы, различные фрагменты высказываний и диалогов, имевших место в прошлом группы, своеобразные формы начал и концовок тех или иных речевых актов, также отражающие общий коммуникативный опыт данной группы, цитаты – как из литературных произведений, так и из устных высказываний какого-либо члена группы» [3]. Перечисленные особенности многофакторное влияние на эффективность отношений терапевт-пациент, учитывая современные условия полилингвального и поликультурного мира: 1) погружен ли терапевт в те же контексты, что и пациент? 2) сменял ли пациент культурную и/или языковую парадигму (переезд на постоянное место жительства в другую страну/регион)? 3) готов ли пациент принимать/открываться стремительно изменяющимся культурным и языковым особенностям среды проживания и пр..

1.2 Психолингвистические аспекты в психологии, психотерапии и арт-терапии

В современной практике специалистов помогающих профессий выделяют следующие направления и методы, связанные с психолингвистическими аспектами: когнитивный метод, сказкотерапия (в том числе создание сказки/приключения по ключевым словам) и аналитические инструменты в арт-терапии (например, таблица “Золотая тень” и пр.), ментальные карты (и как разновидность “факт-карты”), свободное ассоциативное письмо, развитие/завершение фразы по её началу и составление текстов из таких фраз, вербализация чувств и действий через контакт/диалог с картинами, метафорическими ассоциативными картами, собственными творческими работами, трансгрессивный гипноз, аффирмации, работа с рандомными выборками слов из предложенных текстов, с разрезанием и переформатированием фраз и текста, разрыв смысловых и

ситуативных привычек посредством игровой замены слов грубой речи на нейтральные по смыслу, с сохранением яркой эмоциональной окраски при работе со сквернословящими детьми и подростками и т.д.

В докладе о Бахтине, сделанном в университете Фридриха Шиллера в Йене в 1984 г, Лотман выделяет у Бахтина три главных «импульса, вдохновивших современную науку» [1], среди которых идея диалогизма с понятиями «карнавал» и «народная смеховая культура». «Научное содержание понятия «диалог» конкретизируется далее на материале нескольких исследовательских ситуаций. Это, во-первых, открытие необходимости более чем одного (двух или нескольких) каналов связи для создания новой информации, для выполнения семиотическими механизмами творческих функций; во-вторых, анализ межполушарной асимметрии головного мозга как особого диалогического механизма; в-третьих, изучение функционирования семиотических систем с ориентацией на чужое слово (примером такой системы он считает даже отношения матери и младенца, который, воспринимая ласковый разговор и улыбку матери, пытается подражать ей). При этом Лотман подчеркивал важнейшее отличие естественных семиотических систем от искусственных: естественные имеют свою историю, память, в которой хранятся и могут быть ре-активизированы все предшествующие состояния». [1]

Вслед за Гумбольдтом, Лотман трактует диалог (язык, речь) «как попеременную направленность «передачи» и «приема» сообщения при взаимной заинтересованности участников в общении (ведь если между общающимися нет различия, то диалог бессмыслен, а если нет сходства, то он невозможен), он видит диалог в соотношении между памятью культуры и ее саморефлексией, в соотношениях между различными по структуре языками (вербальные и невербальные, кино, театр, литература, музыка) и даже в знаковом обмене между животными.

Обмен семиотического пространства с внесемиотической сферой служит постоянным источником динамики: «Это вечное движение» не может быть исчерпано - оно не поддается законам энтропии, поскольку постоянно воссоздает свое разнообразие, питаемое незамкнутостью системы».

Однако эта незамкнутость не приводит к хаосу, этому препятствует собственная динамика системы: «Основными вопросами при описании всякой семиотической системы являются, во-первых, ее отношение к вне-системе, к миру, лежащему за ее пределами, и, во-вторых, отношение статики к динамике. Последний вопрос можно было бы сформулировать так: каким образом система, оставаясь собой, может развиваться. Оба эти вопроса принадлежат к наиболее коренным и одновременно наиболее сложным». [1]

Описание Лотманом культурного мира, представленного многими языками и многими культурами, соответствует как современному понятию открытой системы в общем случае, так и в частности определению семейной системы в системно-семейной психотерапии : «Если традиционно семиотический процесс был обращен к пространству одного языка и представлял замкнутую модель, то теперь, видимо, наступает время принципиально открытой модели. Окно культурного мира никогда не затворяется» . В записях 60-70-х годов (да и в более ранний период, согласно В. Алпатову) Бахтин систематически допускает и даже подчеркивает существование полюсов, или иначе - пределов возможного познания, более того - эти пределы формулируются как равноправные. Это язык - речь (высказывание) как повторимое и неповторимое, но также «вещь» и «личность», «овеществление» и «персонификация», специально оговаривается важное культурное значение процессов монологизации как естественного стирания в диалоге «чужого слова». Все эти полюса называются «пределами мысли и практики» или, иначе, «типами отношения»,

между которыми Бахтин фактически признает отношения дополнительности». [1]

Самобытны и разнообразны исследования языка и развития человека в фольклорных сказках К.Юнгом, М.-Ф. Франц, В.Я. Проппом, К.П.Эстес и др. отразившиеся сегодня в психологическом направлении сказкотерапия, но также послужившие базисом «Пирамиды иммерсионного чтения» Е.Л. Кудрявцевой, в свою очередь преобразившейся в «Пирамиду самоактуализации личности» Е.Л. Кудрявцевой и Р.И. Кузьмина, которую мы будем рассматривать во второй главе нашей работы.

В.Я. Пропп, как и Ч.Осгуд в своей концепции речи, выбрал технический прагматический подход и разложил волшебные сказки на математические функции. «О возможности понятия и термина морфология сказки никто не думал. Между тем в области народной, фольклорной сказки рассмотрение форм и установление закономерностей строя возможно с такой же точностью, с какой возможна морфология органических образований» [1].

К. Юнг видел в сказке ключи для интерпретации сновидений, чтобы открыть двери в потаенные уголки психики человека с целью помочь человеку в пути самопознания и развития. «Первая задача научного подхода, которая обычно состоит в описании и упорядочении событий, при более близком рассмотрении здесь упирается в законы их проявления в нашей жизни. Исследовать сущность наблюдаемого явления в естественной науке возможно лишь тогда, когда имеется архимедова внешняя точка опоры. Для души такой точки опоры не существует - наблюдать душу может только сама душа» [33]. И эту душу мы исследуем через сказки как концентрированный и преобразованный опыт души многих поколений. «Согласно книге К.Юнга «Психологические типы», «у человека существует четыре функции сознания, одна из которых в силу своей слабости оказывается вытеснена в бессознательное (не используется). Мышка и символизирует эту подчиненная

функцию, а разбивание яйца личности-вселенной – это как раз та задача, которую не решишь с помощью сознания, и для решения которой обязательно нужно обратиться к бессознательному» [28].

Диагностическая модель «Пирамида самоактуализации» пришла к нам из «Морфологии волшебной сказки» Проппа, исследований Бахтина, Соловьева, Лотмана и других. Она разрабатывается Е.Л.Кудрявцевой уже около 20 лет, педагоги России и многих стран мира успешно используют «Пирамиду иммерсионного чтения» Е.Л. Кудрявцевой в работе с учениками. В последние годы эта модель уточняется, расширяется и апробируется в соавторстве с Р.И. Кузьминовым. Во второй главе будут представлены описание модели и результаты практического применения пирамиды автором данной работы в своей практике арт-терапевта с клиентами разного возраста, различного социального положения, в стабильном и кризисном психологическом состоянии.

ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРАКТИКЕ АРТ-ТЕРАПЕВТА

2.1 Диагностика. “Пирамида самоактуализации” Е.Л. Кудрявцевой и Р.И. Кузьмина

Основой модели пирамиды самоактуализации и самореализации личности послужил анализ русских фольклорных текстов, работы В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и концепция “пути героя”, исходя из которой, человек проходит за свою жизнь множество циклов “героя сказки”. В сказке по Проппу каждый цикл состоит из пятичастной формы: зачин (рутинная ситуация), завязка (вызов, который герой “считывает”, воспринимает **визуально, аудиально, тактильно** и проживает **эмоционально**), основная часть с кульминациями (герой **осознает** эмоциональный дискомфорт, вырабатывает своё отношение к этому дискомфорту - **желание** его устранить, встаёт на путь героя, начинает заниматься поиском возможностей-**знаний** для достижения цели - восстановления эмоционального состояния этапа зачина, а реально преобразования на новом витке с новым опытом, сложенным из знаний, **умений** и возможностей-разрешений, “одобрений” со стороны общества), развязка (реализация нового опыта приводит к развязке, к формированию нового мироустройства) и эпилог (является одновременно зачином новой сказки, новой рутинной ситуацией).

Эти циклы представлены в виде ступеней “Пирамиды самоактуализации”. Последняя имеет несколько существенных отличий от пирамиды потребностей Маслоу: две ступени изменены местами, увеличилось количество ступеней. Ступени “Пирамиды самоактуализации”: Я вижу/Я слышу, Я чувствую, Я понимаю, Я хочу, Я знаю, Я умею, Я могу, Я делаю.

ПИРАМИДА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СВЯЗИ С ИНФОРМАЦИОННОЙ ("ЧИТАТЕЛЬСКОЙ") МЕТА-КОМПЕТЕНЦИЕЙ

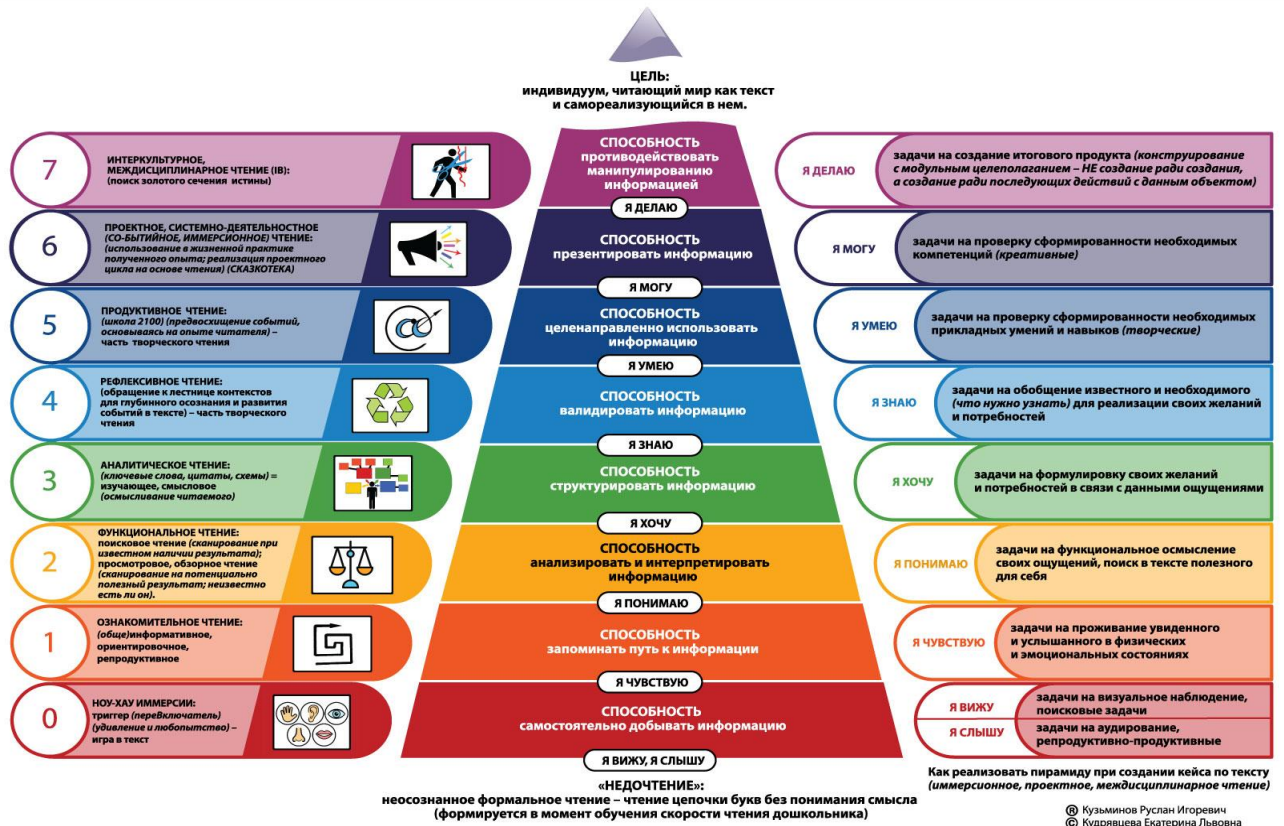

Рисунок 1 Пирамида самоактуализации личности 2021 г.

«В психологии понятие самоактуализации появляется благодаря работам Абрахама Маслоу (1908-1970 гг., США). В это понятие он вкладывал множество смыслов, но наиболее значимым для гуманистической педагогики, скорее всего, является следующее: Самоактуализация - это стремление к самоосуществлению, к актуализации того, что содержится в качестве потенций. Поясняя свою мысль, Маслоу уточнял: Самоактуализация это “желание человека самоосуществиться, а именно - его стремление стать тем, чем он может быть. Это полное использование самим человеком талантов, способностей, возможностей и т.п.”. Самоактуализированного человека Маслоу представлял не как обычного человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято: “Средний человек - это полное человеческое существо, с заглушенными и подавленными

способностями и одаренностями» [12]. Согласно А. Маслоу «человек от природы хорош и способен к самосовершенствованию, люди - сознательные и разумные создания, сама сущность человека постоянно движет его в направлении личностного роста, творчества и самодостаточности». [22]. Развитие человека, self - actualization (англ.), представляется Маслоу «как восхождение по лестнице потребностей, имеющей уровни, в которых “высвечивается”, с одной стороны, социальная зависимость человека, а с другой - его познавательная природа, связанная с самоактуализацией. Автор полагал, что “люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной. Вопросы мотивации являются центральными в гуманистической теории личности и описывают человека как “желающее существо”, редко достигающее удовлетворения» [12].

Пирамида самоактуализации изначально разрабатывалась и апробировалась Е.Л.Кудрявцевой в рамках занятий иммерсионного чтения с русскоязычными билингвами Германии и других стран. В последние годы, объединенными усилиями Е.Л.Кудрявцевой и Р.И.Кузьмина концепция была расширена и сегодня успешно применяется для диагностики личности. В настоящий момент происходит подготовка модели пирамиды для прохождения диагностики не с реальным человеком, а с искусственным интеллектом. Апробация на сотнях испытуемых даёт невероятно точные результаты диагностики. Так например, предоставляя обратную связь по диагностике, тестирующий начинает с ретроспективы ситуации: несколько минут клиент слушает, что происходит здесь и сейчас. Клиенты слышат, что это они подтверждают в обратной связи.

Автор данной работы состоит в научной группе авторов концепции. Из накопленного массива данных по более, чем 300 фиксированным клиентским кейсам, в данной работе автор исследует примеры самостоятельно проведенных одиннадцати диагностик. Возраст тестируемых

от 24 до 65 лет, социальный статус: семейные и несемейные, с детьми и без детей, профессии: студент медвуза, владелица бизнеса, врач, музыкант, психолог, домохозяйка, бухгалтер, инженер-конструктор, экономист, доцент, воспитатель, мастер-маникюра. Страны: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Германия, Марокко.

Методика - интервью с открытыми вопросами по типу “Что такое счастье?” и пр. При ответе производится анализ семантических полей, грамматических конструкций, интонаций, пауз, жестов и пр. Результат анализа ответов представляется как описание жизненной ситуации человека, а также его позиционирование на пирамиде самоактуализации в прошлом (точка входа, пройденные ступени) и настоящем (сильные и слабые ступени, софтовый или хардовый тип, направление движения - развитие, стагнация или деградация). Предлагаются возможные варианты продвижения по пирамиде (для психологически стабильных личностей), сохранения баланса (для травмированных клиентов, особенно возрастных и “законсервированных” длительное время в жесткой позиции защиты от внешнего мира), при необходимости рекомендуется сопровождение психолога, психотерапевта или консультация у психиатра, в зависимости от психолингвистических показателей в ответах и реакциях клиента во время интервью и во время совместного анализа результатов. Важным показателем диагностики является готовность клиента услышать о себе новое, прожить новые впечатления и присвоить новый опыт в процессе собеседования. Не менее важным является искусство тестирующего найти подходящую вербальную и невербальную формы изложения.

Из одиннадцати человек одна испытуемая отказалась признать результаты диагностики. Впрочем, сама реакция бурного неприятия подтвердила выводы о проживании глубинной трансформации (дестабилизация ступени “Я хочу” вследствие того, что произошла

разблокировка после десятилетий полного запрета, в результате вся энергия уходит в воронку “Я хочу”, не позволяя развивать верхние ступени пирамиды Я знаю / Я умею / Я могу / Я делаю). Глубинная трансформация состоит развороте от активной “хардовой” имитации к поиску самореализации. Трансформация испытуемой происходит в крайне нестабильной позиции, в динамике предполагается или выход на новый уровень, или спад в глубокую депрессию.

Л., жен, 50+ Тестирующий И.Лафи

- *Что такое счастье?*
- */5 сек пауза. Затем речь медленнее, чем при ответе на первые два вопроса.../ Счастье - это... любовь, это ... семья здоровая счастливая, это ... счастливые ок.. здоровые любовные доверительные отношения с партнёром, ну для меня с женщиной, ну и соответственно с другими членами семьи, да? То есть, эээ. ну, с родителями, если они есть, эээ... с детьми, если они есть. Ну и, наверное, своё предназ... своё предназначение и... делать то, что ты любишь. Заниматься тем, что ты любишь, что те... То, что тебе доставляет удовольствие, я думаю - это счастье.*

Комментарий Е.Л. Кудрявцевой. Тут все четко - проблемы в любви, в семье; причем больше с женщиной (любовные), чем с детьми (беспокойство о здоровье). Родителей нет уже. Дети далеко, живут своей жизнью (и есть, и нет). И опять про предназначение - она со своей точки зрения его не реализовала. Мечтала об одном, получила иное. Мечтала о сказке, получила простую земную жизнь. Ее важно научить понимать саму ценность каждого проживаемого мига, видеть варианты его проживания. И отпустить детей морально (они уже взрослые, простить им это взросление и полную самостоятельность; они ей ничего не должны).

Обратная связь.

Первая реакция: "Много слов, о чём непонятно", "почему в РФ"?

На следующий день: "По поводу диагностики. Я не согласна с результатами. Человек... обесценил годы моей работы над собой. Я знаю, что сейчас я - другая. У меня поднялся гнев... и чувство обесценивания".

Проживание клиентом схожей трансформации от активной имитации к поиску самореализации, но уже на стадии после пикового кризиса приводит к таким результатам диагностики:

А., жен., 40+. Отсутствие ступеней Я умею и Я делаю указывает на имеющиеся в прошлом запреты на Я чувствую и Я хочу, при этом сформирован механизм компенсации: активная имитация Я могу и Я знаю / Я хочу, значит Я могу. Механизм компенсации позволяет экологично прожить изменения. Прогноз благоприятный при продолжении работы по саморазвитию. Имитация Я знаю уже прошла свой пик и идёт на спад.

Клиентка в обратной связи полностью согласилась с результатом диагностики. В дополнение следует заметить: 1) обе пациентки находятся в продолжительной терапии, 2) А. находится в терапии у автора работы, тогда как Л. не является пациенткой автора работы. Таким образом, автор предполагает, что причина неприятия является то, что автор не имеет достаточно опыта проведения самостоятельных диагностик с получением обратной связи.

Ещё один пример диагностики на этапе посткризисного проживания клиентом трансформации от активной имитации к поиску самореализации,

Л., жен., 40+, мастер-маникюра

- Спокойствие и комфорт. Нууу... духо... душевный такой комфорт. Ну... организованность, то есть распорядоченность такая вот, понимаешь, вот эээ... Пауза 10 сек

- Что-то ещё добавить хочется по этому вопросу?

- Что такое счастье? Ну когда нет тревожности, когда у тебя нет болезней, то есть ну это вот спокойствие всё в это вот. Материнство счастье, когда ты... Ну солидарность вот этого семейства, то есть, когда у тебя нету вот... эээ... это, конечно, ну, финансы тоже влияют, там ещё какие-то отношения да, ну вообще это, наверное, солидарность семьи и спокойствие вот такое вот. Уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, вот. Распланированность какого-то, ну вот, ты знаешь, примерно, на что ты можешь ааа... рассчитывать своё будущее, ну какие-то ближайшие годы. Вот, понимаешь, то есть вот... Комфорт, и обязательно комфорт от отношений между людьми.

- Уточняющий вопрос: То есть счастье, про отношение между людьми, обязательно?

- Обязательно! Когда у тебя есть чувство поддержки, когда ты понимаешь человека, даже не в комфортной ситуации ты можешь провести хорошее время, приятные впечатления.

В этом случае клиентка после некоторых размышлений приняла результаты диагностики, несмотря на то, что выводы (заключение) как автора, так и Е.Л. Кудрявцевой были не самые приятные.

Заключение И.Лафи. *Лейтмотивом проходит спокойствие и комфорт. При этом интересно, что слова с корнями -порядок- и -план- дополняются приставкой рас-, которая как бы отменяет изначально заявленную организованность (рас-порядоченность и рас-планированность -), третий раз приставка раз в отношении будущего - рас-считывать.*

План жизни, построенный Л., распадается... Она проживает трансформационный кризис. Кризис отношений в её жизни: семейных, дружеских, детско-родительских... Происходит перестройка отношений Л. с финансами/ к финансам.

Дополнение Е.Л. Кудрявцевой к заключению И. Лафи. Духовность и душевность - для нее разное (скорее всего, духовность только внутри Я, а душевность во взаимоотношениях с другими, второе для нее важнее). Реализует русскую национальную картину мира (счастье как сопричастность), отвалидированную проживанием вне РФ (планирование, а не авось как нормированное счастье). На ее счастье негативно влияет внешний мир, не поддающийся планированию. И в отношениях с людьми из-за этого дискомфорт.

Я бы не сказала, что план распадается, происходит трансформация - она просто не понимает, как совместить свой план и внешний мир, живущий не по ее плану. Ее нужно этому научить.

Важно отметить, что результаты данной диагностики могут не только служить опорой терапевту в его работе с пациентом, но, в случае некорректной формы предоставления результатов, негативно повлиять на эмоциональный фон пациента. Следует избегать письменной формы, предпочитая ей не фиксированную “картинку” с результатами, а живой разговор. Диалогическая форма обсуждения результатов диагностики снимает напряжение, защищает тестируемого от присвоения результатов диагностики, как раз и навсегда фиксированных. Задача тестирующего донести до тестируемого, что результат диагностики - это мимолётно фиксированное мгновение киноплёнки, а не отлитая в чугуне статуя психофизиологического состояния личности. Что целью диагностики является раскрыть и позволить диагностируемому увидеть в себе новые возможности и пути в саморазвитии, самоактуализации, самореализации. Дальнейшие планы научно-исследовательской группы под руководством Е.Л. Кудрявцевой и Р.И. Кузьмина научить искусственный интеллект проводить данную диагностику для обеспечения большей точности и скорости обработки результатов.

2.2 Психолингвистический инструментарий в арт-терапии

Как было сказано в предыдущем параграфе, для тех клиентов, которые не могут самостоятельно применять рекомендации по итогам диагностики в силу психологических или других причин (например, заинтересованы в ускоренной или более глубокой трансформации), рекомендуется сопровождение специалиста. Автор данной работы проводит сопровождение в методе арт-терапия. Сам метод имеет множество направлений и подходов: московская школа А.С.Копытина, киевская школа Е.Тарариной, французская, американская школы. Автор работает в методе глубинная арт-терапия, в последние месяцы все больше внимания уделяя психолингвистическим инструментам, обучая клиентов интроспекции-самонаблюдению.

Наиболее эффективно показывают себя на практике следующие инструменты, используемые как во время сеансов, так и в качестве домашних заданий для самостоятельной работы между сеансами:

- стоп-техника, фиксация вербального и невербального, мысли-чувства-телесные ощущения, при этом мы используем оценку наблюдаемых ощущений по 10-бальной шкале;
- метод “ассоциативно-семантического поля”¹ (схожие методики - ментальные карты mind-cards, “факт-карты” А.Курпатова, рандомные слова из текстов);

---

¹ Когнитивная категория образа в проекции на язык предопределяет особый тип межсловных связей в лексико-семантической системе, в сознании носителя языка, интегрирующий все средства номинации соответствующей реалии и ее образа. Ассоциативно-семантическое поле, объединяющее совокупность этих средств, обнажает контуры системных межсловных связей, предопределенных структурой образа и определяющих семантическую парадигму особого типа. Объективность этих межсловных связей для носителя языка подтверждается ассоциативными экспериментами: значительную часть ассоциативных полей составляет лексика, связанная со словом-стимулом этим типом отношений [2]

- по аналогии с методом семантического дифференциала мы “измеряем” субъективно присвоенные личностью значения ключевых слов (“крючков”) и трансформируем, снова замеряя степень эмоциональной окраски;
- процесс трансформации и присвоения новых значений проводим многоступенчато, до тех пор, пока яркая эмоциональная окраска не перейдет в из мощной реакции тормозного механизма (стоп-крана) в реакцию стимула (согласно модели Ч.Осгуда наращиваем новые промежуточные опыты путём самостимуляции и интеграции, перезапускаем “гештальт” через вероятностные цепи А.А.Маркова).

На каждом арт-терапевтическом сеансе в качестве иногда основного, иногда вспомогательного метода присутствует интроспекция. Примеры интроспекции как психолингвистического инструмента в практике работы арт-терапевта в разных техниках (музыкотерапия, работа с произведениями искусства, работа с пластилином, комиксы) с разными возрастными категориями можно посмотреть по ссылкам [13],[14],[16],[17],[18].

Среди других методов можно назвать метафорические ассоциативные карты (МАК), работу с ассоциациями - развёртка и реконструкция текстов, анализ рандомных слов из текста, трансгрессивный гипноз, визуализации, расстановки ландшафтные или в песочнице, звуко-инициацию в методе музыкотерапии (“угадай мой секрет”, “большой и маленький страхи” и пр.), письменные и речевые практики с подключением телесности (заземление, танец на газете, говорение с одновременным сминанием газеты, замена ругательств на нейтральные слова, наделяя их эмоциями ругательств).

На сегодня методы арт-терапии, и в частности глубинной арт-терапии, стремительно развиваются и всё более широко применяются. Арт-терапия имеет ряд значимых преимуществ:

- экологичность воздействия,
- высокая эффективность, в том числе по срокам терапии, в отличие от гештальта и психоанализа,
- отсутствие ограничений в области применения, в отличие от когнитивного и многих других методов.

Обогащение инструментария арт-терапии психолингвистическими мооделями позволяет более активно “включить” в работу клиентов-скептиков, рациональные личностные типы и пр. Кроме того, при работе с пациентами с акцентуацией личности, депрессиями, биполярным расстройством и т.п. сочетание активного творческого действия с приведенными выше примерами ассоциативно-семантических полей, выявления слов и фраз-”крючков”, использования метода семантического дифференциала и адаптированной модели Осгуда-Маркова, даёт стабильные результаты: пациенты обучаются саморегуляции, благодаря простоте и ясности используемых методов, что в совокупности позволяет избежать срывов, эффекта маятника и пр...

В заключение добавлю ещё одно важное наблюдение из практики. Известно, что носители русского языка в иноязычной среде (как и носители любого чуждого среде окружения языка) проживают более интенсивные психологические процессы по сравнению с русскоязычными в России, и это независимо от типа личности. В тоже время, как показывает практика длительного сопровождения клиентов в психотерапии (арт-терапии), эти процессы могут не только вызвать тяжелейшие кризисы и депрессии, но и стать мощнейшим ресурсом выхода на новый уровень. Тот уровень, который был бы невозможен без конфликта выхода в другую языковую ментальность. Формирование билингвальной личности несёт огромный заряд потенциальной энергии, которая либо становится кинетической энергией движения (преимуществом по сравнению с монолингвами), либо пожирает человека изнутри, не находя выхода (внутренний вихрь, мотор работает вхолостую).

Решение (разрешение) на переход потенциальной энергии в кинетическую мы находим, прежде всего, через анализ языка личности и его трансформацию описанными методами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вильгельм фон Гумбольдт заложил фундаментальные основы психолингвистики, утверждая связь языка с телесными и чувственными ощущениями, отметив такие антиномии в языке как концентрическое выражение целого в частном, понимание-непонимание как внутренний конфликт, коммуникативные и языковые конфликты в будущей психологии, а также подчеркнув важную роль интроспекции как научного метода познания.

Представитель первого поколения психолингвистики Ч.Осгуд разрабатывал на базе необихевиоризма ассоциативное направление, важными составными частями которого являются выявление ассоциативных связей между речевыми и неречевыми стимулами, формирование вероятностных цепей, а также наличие трёх каналов коммуникации, характеризующихся пропускной способностью, причём эффективность этой пропускной способности обратно пропорциональна её надёжности, что затрудняет коммуникацию, но также и придаёт ей мотивацию, движущую силу.

Составными частями парадигмы современной педагогики и психотерапии являются идеи Пиаже о сенсомоторном интеллекте ребенка и переходе по мере взросления от логики действий к концептуальной логике, языковая (и не только) модель Т-О-Т-Е Дж. Миллера и др. (test-operate-test-exit – проба – операция – проба – результат), концепции А.А.Леонтьева формирования языка через отношения субъекта к миру, Гийома речь - как отношения “человек-мир”, речевая деятельность как социальный продукт у де Соссюра и Щербы, идеи А.Р. Лурии о внутренних свойствах мышления присваивать значения (отношение).

Современные психолингвистические методы помогают личности в критической, переходной ситуации найти выход на новый качественный уровень путём направленной работы над собой, в частности через

наблюдение за своим языком, словоупотреблением и речевым поведением, а также через верификацию и трансформацию присвоенных речевых, телесных и деятельностных значений (модель Ч.Осгуда в интерпретации автора данной работы), вербализацию новых целей и использование новых моделей в своей речи применительно к жизненным ситуациям.

Такой выход может быть осуществлен личностью самостоятельно в течение жизни путем накопления собственного опыта. В других случаях опорой и пусковым механизмом к трансформации может оказаться психолингвистическая диагностика “Пирамида самоактуализации” Е.Л.Кудрявцевой и Р.И.Кузьмина, а также рекомендации по итогам диагностики. Для более сложных случаев эффективным и бережным методом является арт-терапия в сочетании с психолингвистическим инструментарием.

Следует помнить, что абсолютно необходимым условием для изменений является желание со стороны клиента обучаться реальным навыкам психологической и психолингвистической саморегуляции через осмысление формирования (зарождения в мысли) и восприятия употребляемых словоформ, фраз, грамматических конструкций и их влияния на коммуникацию с внешним миром и на внутреннее состояние личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автономова Н.С. Бахтин и Ю. Лотман: на подступах к открытой структуре... Информационный портал Cyberleninka // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bahtin-i-lotman-na-podstupah-k-otkrytoy-strukture>
2. Апресян 1963, Береснева, Дубровская 1995, Караулов 1976, Русский ассоциативный словарь 1994, Словарь ассоциативных норм 1977. Информационный портал Ozlib.com // URL: https://ozlib.com/800345/literatura/assotsiativno_semanticheskoe_pole_paradigma
3. Бабкина Е.С., Семенова И.В. Основы психолингвистики и социолингвистики. Учебно-методические материалы по дисциплине. «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск
4. Вержбицкая Т.Н., Алексина Л.И. Психолингвистика: Учебное пособие. УДК 81'23(075.8) – Мн.: БГПУ, 2009. - 188 с.
5. Гоголина Т.В. Психолингвистического эксперимент как метод изучения грамматической семантики: учебное пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 116 с.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. — Издательство "Лабиринт", М., 2001. — 304с
7. Гумбольдт В. «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода». Информационный портал ВВФ // URL: <https://bbf.ru/quotes/?source=82664>
8. Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
9. Коноваленко. В.А. Реклама и связи с общественностью. 2013 г Информационный портал Studme.org // URL: https://studme.org/1219112118372/marketing/model_vladimira_proppa_folklornaya

10. Кудрявцева Е.Л. Российские инновации в сфере образования длиною в жизнь: Иммерсионное чтение. Международные сетевые лаборатории «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» Елабужский институт ФГАОУ ВО КФУ / Международная онлайн-школа компетенций для жизни «СоКоЛ». Информационный портал КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ 2021 г. // URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_986703294/13_12_immersionnoe_chtenie20min.pdf

11. Кудрявцева Е.Л. Иммерсионное (проектное) формирующее чтение Где найти триггер для переВключения с игры на чтение? Международные сетевые лаборатории «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» Елабужский институт ФГАОУ ВО КФУ. 2021 г. / Международная онлайн-школа компетенций для жизни «СоКоЛ». Информационный портал bilingual-online.net // URL: https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2021/02/29_01_guelfreih.pdf

12. Кульневич С.В. Педагогика личности: от концепций до технологий. /Глава I. Концепции личностного образования/ 1.2. Концепция самоактуализации А. Маслоу. Информационный портал Студопедия // URL: https://studopedia.ru/10_91035_kontsepsiya-samoaktualizatsii-a-maslou.html

13. Лафи И.В. Вебинар по музыкотерапии для женщин об отношениях в паре “Мужчина и женщина”. Видеохостинг // URL: <https://youtu.be/6TfiID3Yfno>

14. Лафи И.В. Вебинар по музыкотерапии "Этот громкий тихий звук" для педагогов дошкольных учреждений и начальных классов от журнала "Обруч". Видеохостинг // URL: <https://m.youtube.com/watch?feature=youtu.be&v=45rFadgLnbk>

15. Лафи И.В. ТРИЗ - есть ли альтернативы? Доклад. Онлайн – конференция для родителей и педагогов, проживающих за рубежом, по вопросам повышения мотивации у детей к изучению русского языка

«Русский мир - территория успеха» 2021 г. Видеохостинг ЧАЙКА онлайн школа развития мышления // URL: <https://tchaika.org/dialogi-s-roditelyami/>

16. Лафи И.В. Групповое занятие по арт-терапии с детьми-билингвами. Метод: интроспекция. Трансформация чувств, проживаемых в кризисных ситуациях, и выражение их в языке при работе с пластилином (Злость-добро-радость. Горе - грусть - счастье.) Видеохостинг // URL: <https://youtu.be/QOWwDPFNTXk>

17. Лафи И.В. Групповое занятие по арт-терапии с детьми-билингвами. Метод: комиксы. Поиск выхода из безвыходной ситуации. Видеохостинг // URL: <https://youtu.be/02y9UcLibXo>

18. Лафи И.В. Групповое занятие по арт-терапии с подростками-билингвами “Страх как ресурс”. Метод : интроспекция. Трансформация чувств через языковые средства в контакте с произведением искусства. Часть 1. Видеохостинг // URL: <https://youtu.be/T2MFABfYGLE>

19. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. 1997. Информационный портал ВикиЧтение // URL: <https://psy.wikireading.ru/h7CSOBguA9>

20. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб., 2001. -С. 102.

21. Маланов С. В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий : учебное пособие. — М. : Издательство Московского психолого-социального университета, 2020. — 330 стр.

22. Маслоу А. Мотивация и личность/ Пер. А. М. Татлыбаевой; терминологическая правка В. Данченка. — К.: PSYLIB, 2004. - 384 с. Информационный портал Т // URL: www.twirpx.com/file/558520/

23. Методы психолингвистических исследований. Информационный портал Студопедия // URL: https://studopedia.ru/15_130266_metodi-psiholingvisticheskikh-issledovaniy.html

24. Психолингвистика Осгуда («первого поколения»). Информационный портал Poisk-ru.ru // URL: <https://poisk-ru.ru/s6056t2.html>

25. Психология личности: Конспект лекций / Е.О.Шишова; Каз.федер.ун-т. – Казань, 2014. – 75с.

26. Пропп В.Я. Морфология "волшебной" сказки. 1928 г. Информационный портал Библиотека Максима Мошкова // URL: http://lib.ru/CULTURE/PROPP/morfologia.txt_with-big-pictures.html#BM010

27. Рашидова З. Д., Курс лекций по дисциплине «Информационные технологии в лингвистике»– Махачкала: ДГУНХ , 2018.- 242с.

28. Симбалайн А. Юнгианское толкование сказок. 2013 Информационный портал МАГИСТЕРИЙ // URL: <https://magisteriy.org/philosophy/368>

29. Соснина Е. П. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие / Е. П. Соснина. – 2-е изд., испр. и доп. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 110 с.

30. Фёдорова О.В. Психолингвистика&Когнитивная лингвистика на карте современной когнитивной науки, 2014 Информационный портал Cyberleninka // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvistika-vs-kognitivnaya-lingvistika-na-karte-sovremennoy-kognitivnoy-nauki>

31. Философия языка в трудах Вильгельма фон Гумбольдта. Реферат. Информационный портал Filofofa.net // URL: <http://www.filofofa.net/referat-64-6.html>

32. Франц М.-Л. Психологический смысл искупления в волшебных сказках. Информационный портал КАСТАЛИЯ // URL: <https://castalia.ru/articles/mariya-luiza-fon-frants-psihologicheskiy-smyisl-iskupleniya-v-volshebnyih-skazkah>

33. Юнг К. Феноменология духа в сказках. Информационный портал Библиотека Гумер // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/fen_duh.php